

№ 514.

ВѢСТИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

—♦ И ♦—

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

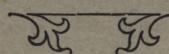
В. А. ГЕРНЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Приватъ-Доцента В. Ф. КАГАНА.

—♦♦♦—

XLIII-го Семестра № 10-й.

ОДЕССА.

Типографія Акц. Южно-Русского О-ва Печ. Дѣла. Пушкинская, 18.

1910.

http://vofem.ru

ВЫШЕЛЬ № 4 (АПРІЛЬ) ЖУРНАЛА
„СОВРЕМЕННЫЙ МИРЪ“

ХХ-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

СОДЕРЖАНИЕ: I отд. Въ улицѣ Rosier (разск.), Д. Айзмана; „На сломъ“ (разск.), М. Первухина; „Сентябрское солнце“ (пов.), Сигурда (А. Хеденшерна); „Джинерва Дельи Амьера“ (разск.), Г. Мана; „Очерки теоріи исторического познанія“, Р. Виппера; „Субъективный материализм“, Ортодоксъ; СТИХОТВОРЕНІЯ: В. Волькенштейна, Глинберга. II отд. „Лирика современной души“, В. Львова-Рогачевского; „Формы американского рабочаго движения“, Ч. Райса; „А. Стрицбергъ“, А. Левинсона; „Къ статистикѣ репрессій въ Россіи“, А. Вентина; „Изъ быта ссыльныхъ“, I. Ларского; „Родныя картинки“, А. Яблоновского; „Еще о Чернышевскомъ“, Г. Плеханова; „Къ читателямъ“. Критика и библиографія. Новыя книги. Объявленія.

— ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ. —

Условія подписки (съ дост. и пер.) годъ—9 руб.; полгода—4 р. 50 к.; на 4 мѣс.—3 руб. Заграницу: 12 руб. годъ и 6 руб. полгода. Безъ доставки въ Спб.: 8 руб. годъ и 4 руб. полгода.

Проспекты высылаются по первому требованію.

Спб., Надеждинская, 41.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. 1909—10 ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Двухнедѣльный иллюстрированный журналъ

„Новости Техники и Промышленности“

Программа: Сообщенія, распоряженія и узаконенія. Общества, собранія и съезды. Выставки, конкурсы и экспертизы. Теорія и практика въ техникѣ и промышленности. Открытия, изобрѣтенія и усовершенствованія. Критика и библиографія. Послѣдняя номера журнала въесь. Хроника и мелкія замѣтки.

Подп. плата ДВА РУБЛЯ въ годъ (24 №№) съ дост. и перес. Заграницу **4 р.**

ПРОБНЫЙ НОМЕРЪ БЕЗПЛАТНО.

Адресъ редакціи: г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 2-й Казарменный пер., д. № 3.

„Новости Техники и Промышленности“ печатаются въ 1000 экземплярахъ, изъ которыхъ 500 экземпляровъ каждого номера разсылаются бесплатно поперемѣнно инженерамъ различныхъ специальностей, рудникамъ, заводамъ, конторамъ и Правительству учрежденіямъ.

12 000 адресовъ въ годъ кромѣ постоянныхъ подписчиковъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: страница среди объявлений 200 руб. въ годъ (24 раза), среди текста 4000 рублей. Дробныя части страницы (половина и четверть) пропорционально меньше. Спросъ и предложеніе труда 25 коп. за одинъ разъ.

О всѣхъ книгахъ присыаемыхъ въ редакцію или дается отзывъ или трижды печатается въ отдѣлѣ новыя книги.

Ред.-Изд. Инж.-Техн. Н. Ивановъ.

Подписной годъ начинается 15-го декабря.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 514.

Содержание: Дѣйствія съ періодическими дробями. А. Филиппова.— Міровой ээиръ. Проф. О. Лоджа. (Продолженіе). — Происхожденіе и природа кометъ. Эндрю Кроммелина. (Окончаніе). — Международная Коммісія по преподаванію математики. — Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Московскаго Математического Кружка 12 марта 1910 г. — Рецензіі: Н. С. Лукъяновъ. Физический кабинетъ среднихъ учебныхъ заведеній. Руководство къ экспериментированію для преподавателей физики. Выпускъ V. Опыты по лучистой энергіи. Полтава, 1909. — Задачи №№ 288—293 (5 сер.). — Рѣшенія задачъ №№ 194, 201, 208 и 209. (5 сер.). — Объявленія.

Дѣйствія съ періодическими дробями.

А. Филиппова.

§ 1. Мы привыкли еще со школьнной скамьи не производить операций надъ періодическими дробями, а при производствѣ дѣйствій замѣнять эти дроби обыкновенными; при этомъ намъ иногда даже указывали, что производить операциі надъ періодическими дробями нельзя, не обращая ихъ въ обыкновенные.

Въ этой произвольной стадіи знакомства съ періодическими дробями онъ вызываютъ естественное недоумѣніе учащихся: для какой цѣли могутъ служить числа, надъ которыми нельзя производить дѣйствій?

Затѣмъ, при изученіи свойствъ ирраціональныхъ чиселъ и операций надъ ними обыкновенно указываютъ на то, что операциі надъ періодическими дробями можно производить такъ же, какъ и операциі надъ ирраціональными числами, т. е. по приближенію.

При такой постановкѣ вопроса теряется существенное различие между ирраціональнымъ и рациональнымъ числомъ, и операциі практически дѣлаются трудно выполнимыми.

Наша цѣль заключается въ томъ, чтобы установить простые приемы вычислений съ періодическими дробями. Эти приемы настолько просты, что могутъ быть сообщены даже въ средней школѣ*).

*.) Помѣщая эту статью, интересную самое по себѣ, мы не раздѣляемъ, однако, мнѣнія автора, что изложеніе теорій дѣйствій надъ періодическими дробями можетъ быть полезно въ средней школѣ.

Будучи сообщены въ младшихъ классахъ, они разрушаютъ ложное представлениe о невозможности выполнениe операций надъ рассматриваемыми объектами. Въ старшихъ классахъ эта теорія можетъ быть изложена въ цѣляхъ разъясненія существенной разницы между раціональнымъ и ирраціональнымъ числомъ.

Идея указанного метода заключается въ томъ, что операциі надъ праворасположенными десятичными бесконечными рядами, въ какомъ видѣ представляются періодическія дроби, приводятся къ операциямъ надъ лѣворасположенными бесконечными десятичными рядами. Вычисление величины цифры, получаемой при соединеніи (сложеніи, вычитаніи и умноженіи) праворасположенныхъ рядовъ зависитъ отъ величины послѣдующихъ цифръ соединенія.

При указанныхъ операцияхъ надъ лѣворасположенными десятичными рядами аналогичная величина не зависитъ отъ величины послѣдующихъ цифръ. Въ то время, какъ въ первомъ случаѣ приходится иногда производить каждую ступень операции сначала, наново, во второмъ случаѣ вычислениe производятся послѣдовательно, и каждая ступень операции пользуется результатомъ вычислениe предыдущей ступени.

§ 2. Періодическіе децимальные ряды. Если отвлечься отъ понятія величины, то можно сказать, что чистая періодическая дробь

$$e_1 e_2 e_3 \dots e_{p-1} e_p, (f_1 f_2 f_3 \dots f_k) \quad (1)$$

образуетъ праворасположенный періодическій децимальный рядъ:

$$e_1 e_2 e_3 \dots e_{p-1} e_p f_1 f_2 f_3 \dots f_k f_1 f_2 f_3 \dots f_k \dots, \quad (2)$$

который мы условимся изображать символомъ

$$e_1 e_2 e_3 \dots e_{p-1} e_p \overline{f_1 f_2 f_3 \dots f_k}. \quad (3)$$

Напримеръ, дробь 0,(142 857) образуетъ децимальный рядъ

$$0 \overline{142 857}.$$

Дробь 12,(021) образуетъ децимальный рядъ

$$12 \overline{021}.$$

Такимъ образомъ, правый періодическій децимальный рядъ содержитъ двѣ конечныхъ группы:

$$\text{доперіодическую: } e_1 e_2 e_3 \dots e_{p-1} e_p, \quad (4)$$

$$\text{періодическую: } f_1 f_2 f_3 \dots f_{k-1} f_k. \quad (5)$$

Если число цифръ наименьшаго периода рассматриваемой періодической дроби есть r , то k можетъ принимать значения

$$r, 2r, 3r, 4r, \dots, mr. \quad (6)$$

Такъ, дробь 1,(24), кромъ ряда 124, образуетъ ряды 12424, 1242424 и т. д., которые мы будемъ считать идентичными между собой. Перемѣнному числу k всегда можно дать такое значение, чтобы было $f_1 f_2 f_3 \dots f_k \geq e_1 e_2 e_3 \dots e_p$. Пусть наименьшее значение k , удовлетворяющее этому условію, есть q . Пусть разность $f_1 f_2 \dots f_q - e_1 e_2 e_3 \dots e_p$ будетъ $d_1 d_2 d_3 \dots d_q$; чтобы она содержала столько же цифръ, сколько и періодъ $f_1 f_2 f_3 \dots f_q$, условимся ее дополнять слѣва необходимымъ чи-сломъ нулей.

Образуемъ лѣвый періодический децимальный рядъ:

$$\dots f_1 f_2 f_3 \dots f_k f_1 f_2 f_3 \dots f_k d_1 d_2 d_3 \dots d_q, \quad (7)$$

который условимся изображать символомъ

$$f_1 f_2 f_3 \dots f_k d_1 d_2 d_3 \dots d_q. \quad (8)$$

Этотъ рядъ назовемъ сопряженнымъ данному правому. Такъ, ряду 428 563 сопряженъ рядъ 563 135, ряду 826 1320 сопряженъ рядъ 1320 0494, ряду 71 8 — рядъ 8 17 и т. д.

Конечно, зная лѣвый рядъ, нетрудно опредѣлить сопряженный ему правый. Въ лѣвыхъ рядахъ мы можемъ рассматривать число цифръ доперіодической группы какъ число перемѣнное, принимающее значения: $q, 2q, 3q, \dots, nq$.

Такимъ образомъ, ряды 563 135, 563 563135, 563 563563135, 563563135, 563563 563135 суть ряды идентичные. Всѣмъ имъ соответствуетъ одинъ и тотъ же сопряженный правый рядъ 428 563. Очевидно, каждой періодической дроби соотвѣтствуетъ одинъ опредѣленный лѣвый періодический децимальный рядъ и обратно.

Если первую справа значащую цифру лѣваго ряда вычесть изъ 10, а остальныя изъ 9, то полученный лѣвый децимальный рядъ назовемъ дополненіемъ даннаго. Такимъ образомъ, ряды: 563 135, 8 17, 24 30 имѣютъ соотвѣтственно дополненія: 436 865, 1 83, 75 70 и т. д.

Такъ какъ доперіодическая группа лѣваго ряда должна содержать столько же цифръ, сколько содержитъ періодъ, то число ея цифръ всегда можно опредѣлить, если даже рядъ данъ безъ раздѣленія на двѣ указанныя группы.

Такимъ образомъ, для точнаго опредѣлениа ряда мы прежде всего устанавливаемъ величину r наименьшаго періода, затѣмъ отсчитываемъ отъ начала группу изъ rm цифръ такъ, чтобы оставшаяся часть была чисто періодическая. Поэтому рядъ ... 436436865 мы считаемъ идентичнымъ ряду 436 865. Такие лѣвые ряды, у которыхъ доперіодическая группа больше періодической, содержащей то же количество цифръ, называются неправильными. Такъ, рядъ 24 30 есть рядъ неправильный, а рядъ 24 20 есть рядъ правильный. Лѣвые ряды,

соответствующие чистой периодической дроби, суть правильные ряды, а ихъ дополненія суть ряды неправильные.

Не представляетъ труда доказать слѣдующія предложенія:

Дополненіе данного лѣваго периодического децимального ряда есть лѣвый периодический децимальный рядъ.

Дополненіе дополненія данного ряда есть данный рядъ.

§ 3. Дѣйствія съ децимальными лѣвыми рядами. Суммой двухъ лѣвыхъ децимальныхъ рядовъ называется лѣвый децимальный рядъ, который получается въ результатѣ сложенія двухъ лѣвыхъ децимальныхъ рядовъ, при чмъ сложеніе производится такъ же, какъ сложеніе натуральныхъ чиселъ: подписываются одинъ рядъ подъ другимъ такъ, чтобы единицы одинаковыхъ разрядовъ стояли одна подъ другой, и т. д.

Такимъ образомъ,

$$\overline{714285} \quad \overline{714284} + \overline{619047} \quad \overline{619046} = 30.$$

Сложеніе надо производить до тѣхъ поръ, пока въ суммѣ не обнаружится періодъ.

Здѣсь мы не будемъ доказывать, что результатъ сложенія двухъ правильныхъ лѣвыхъ періодическихъ рядовъ является тоже правильнымъ лѣвымъ періодическимъ рядомъ.

Вычитаніе лѣвыхъ децимальныхъ рядовъ производится такъ же, какъ и вычитаніе натуральныхъ чиселъ. Ряды подписываются одинъ подъ другимъ такъ, чтобы единицы одинаковыхъ разрядовъ стояли другъ подъ другомъ, и производятся вычитаніе. Разность двухъ лѣвыхъ періодическихъ децимальныхъ рядовъ есть децимальный періодический рядъ. Если даны два правильныхъ лѣвыхъ ряда A и B , то разность $A - B$ есть дополненіе разности $B - A$.

Пусть a_s и b_s суть s -ая съ конца и неравныя цифры рядовъ A и B , а остальные $a_{s-1}, a_{s-2}, \dots, a_3, a_2, a_1$ соответственно равны цифрамъ $b_{s-1}, b_{s-2}, \dots, b_3, b_2, b_1$. Тогда c_s , т. е., s -ая цифра разности $A - B$, есть либо $a_s - b_s$, либо $10 + a_s - b_s$; d_s , т. е. s -ая цифра разности $B - A$, будетъ либо $10 + b_s - a_s$, либо $b_s - a_s$. Въ обоихъ случаяхъ d_s является дополненіемъ c_s ; въ первомъ случаѣ $d_s = 10 - c_s$, во второмъ случаѣ $c_s = 10 - d_s$.

Если ряды $a_{s-1}, a_{s-2}, \dots, a_2, a_1$ и $b_{s-1}, b_{s-2}, \dots, b_2, b_1$ не тождественны, то, предполагая, что $a_s > b_s$, имѣемъ: $c_s = a_s - b_s$ или $c_s = a_s - 1 - b_s$ *)).

Въ первомъ случаѣ $d_s = 10 + b_s - 1 - a_s = 9 - c_s$, во второмъ случаѣ $c_s = 9 - d_s$ и т. д.

*) Въ зависимости отъ того, какое изъ двухъ соотношений имѣеть мѣсто: $a_{s-1} \geq b_{s-1}$ или $a_{s-1} < b_{s-1}$.

Отсюда слѣдуетъ, что каждый изъ рядовъ $A - B$, $B - A$ является дополненіемъ другого.

Такъ: $\overline{714285} \ 714284 - \overline{619047} \ 619046 = \overline{095238} \ 095238$,

$\overline{619047} \ 619046 - \overline{714285} \ 714284 = \overline{904761} \ 904762$.

Если написать два лѣвыхъ децимальныхъ ряда одинъ подъ другимъ такъ, чтобы единицы ихъ соотвѣтствующихъ разрядовъ стояли одна подъ другой, и затѣмъ производить умноженіе этихъ рядовъ такъ, какъ умножаютъ методически*) натуральныя числа, то полученный въ результатаѣ рядъ называется произведеніемъ данныхъ лѣвыхъ періодическихъ рядовъ. Произведеніе двухъ періодическихъ лѣвыхъ рядовъ есть также періодическая децимальная лѣваяя рядъ. Мы здѣсь не будемъ доказывать этой теоремы, а также и того, что дополненіе произведенія двухъ правильныхъ лѣвыхъ децимальныхъ рядовъ есть правильный лѣвый децимальный рядъ, что это дополненіе равно также произведенію одного изъ данныхъ рядовъ на дополненіе другого.

Умножимъ для примѣра:

$$\overline{714285} \ 714284 \text{ на } 33.$$

I способъ:

$$\begin{array}{r} \dots 714285714284 \\ \dots 333333333333 \\ \hline \dots 428571428572 \end{array}$$

Дополненіе $428571 \ 428572 = 571428 \ 571428$.

II способъ:

$$\begin{array}{r} \dots 714285714284 \\ \dots 666666666667 \\ \hline \dots 571428571428 \end{array}$$

III способъ:

$$\begin{array}{r} \dots 4285716 \\ \dots 3333333 \\ \hline \dots 571428 \end{array}$$

*) Методическое умноженіе, о которомъ говорить авторъ, производится такъ, какъ перемножение степенныхыхъ рядовъ, къ числамъ которыхъ и принадлежать, собственно, числа, написанныя въ десятичной системѣ. Чтобы помножить, скажемъ, 328 на 452, умножаемъ въ такомъ порядке:

$$8 \times 2 = 16; \text{ 6 единицъ и 1 десятокъ.}$$

$$2 \times 2 + 5 \times 8 = 44 \text{ десятка; да еще 1 десятокъ, полученный раньше; всего 5 десятковъ и 4 сотни.}$$

$$3 \times 2 + 2 \times 5 + 8 \times 4 = 48 \text{ сотенъ; да 4 сотни—будетъ 52 сотни.}$$

Какъ увидимъ далѣе, опредѣленіе дополненія произведенія данныхъ лѣвыхъ рядовъ играетъ существенную роль при умноженіи періодическихъ дробей.

§ 4. Дѣйствія съ періодическими дробями. Чтобы произвести сложеніе, вычитаніе или умноженіе двухъ какихъ-нибудь періодическихъ дробей прежде всего опредѣляемъ соотвѣтствующіе имъ лѣвые децимальные ряды.

Если требуется сложить двѣ періодическихъ дроби, то мы складываемъ соотвѣтствующіе децимальные лѣвые ряды. Періодическая дробь, соотвѣтствующая суммѣ лѣвыхъ рядовъ, будетъ суммой данныхъ періодическихъ рядовъ.

Если требуется изъ одной періодической дроби вычесть другую, то мы изъ децимального лѣваго ряда, соотвѣтствующаго уменьшаемому, вычитаемъ лѣвый рядъ, соотвѣтствующій вычитаемому. Періодическая дробь, соотвѣтствующая найденной разности, будетъ разностью данныхъ періодическихъ дробей.

Если требуется одну періодическую дробь умножить на другую, то мы опредѣляемъ дополненіе произведенія лѣвыхъ рядовъ, соотвѣтствующихъ даннымъ періодическимъ дробямъ. Періодическая дробь, соотвѣтствующая найденному дополненію, будетъ произведеніемъ данныхъ періодическихъ дробей

Примѣръ 1.

$$1,(714285) + 1,(619047) = 3,(3)$$

$$\begin{array}{r} 714285 \quad 714284 \\ 619047 \quad 619046 \\ \hline \end{array} \left. \begin{array}{l} + \\ - \end{array} \right\}$$

... 33330

Ряду 30 соотвѣтствуетъ дробь 3,(3).

Примѣръ 2.

$$1,(714285) - 1,(619047) = 0,(095238)$$

$$\begin{array}{r} 714285 \quad 714284 \\ 619047 \quad 619046 \\ \hline \end{array} \left. \begin{array}{l} - \\ + \end{array} \right\}$$

095238 095238

Ряду 095238 соотвѣтствуетъ дробь 0,(095238).

Если польза введенія лѣвыхъ децимальныхъ рядовъ въ теорію періодическихъ рядовъ иногда проблематична въ операціяхъ сложенія и вычитанія, то операція умноженія безусловно облегчается и упрощается при этой методѣ.

Примѣръ 3.

$$0,(142857) \times 301 = 43$$

$$\begin{array}{r} 142857 \\ 142857 \\ \hline \dots 000301 \\ \hline \dots 999957 \end{array}$$

Число $\bar{0} 301$ есть дополненіе числа 301 , ибо $301 = 300,(9)$. Ряду $\bar{9} 57$ соответствуетъ дробь $42,(9) = 43$.

Примѣръ 4.

$$1,(714285) \times 0,(3) = 0,(571428).$$

Дѣйствительно, дополненіе произведенія ряда $\bar{7} 14285 \quad \bar{7} 14284$ на рядъ $\bar{3} 3$ есть рядъ $\bar{5} 71428 \quad \bar{5} 71428$. Этому ряду соответствуетъ періодическая дробь $0,(571428)$.

При дѣленіи періодическихъ дробей, конечно, удобнѣе всего пользоваться приемомъ методическаго дѣленія Фурье. Этаотъ приемъ позволяетъ вычислять съ желаемой степенью точности результатъ дѣленія двухъ праворасположенныхъ децимальныхъ рядовъ.

Конечно, многія положенія, здѣсь высказанныя, не обоснованы, но цѣлью нашей было лишь, не вдаваясь въ детали и строгія разсужденія, указать на возможность сведенія операций съ праворасположенными рядами (періодическими) къ операциямъ съ лѣворасположенными рядами

Мировой эвиръ.

Проф. О. Лоджас.

(Продолженіе*).

П.

Междупланетный эвиръ, какъ соединяющая среда.

Выше я далъ только общее понятіе о современномъ состояніи волнообразной теоріи свѣта какъ въ теоретическомъ, такъ и въ экспериментальномъ отношеніи. Свѣтовыя волны не являются чѣмъ-либо механическимъ или матеріальнымъ, а представляютъ собою нѣчто электрическое и магнитное, — въ дѣйствительности это — электрическія возмущенія,

*) См. „Вѣстникъ“, № 512.

ріодическая въ пространствѣ и во времени и распространяющіяся въ міровомъ эоирѣ съ извѣстной намъ неимовѣрной скоростью. Самое ихъ существование зависитъ отъ эоира, а ихъ скорость распространенія представляеть собою наилучше изученное и количественно наиболѣе прочно установленное его свойство.

Все вышеизложенное даже поверхностно не выражаетъ хотя бы малой доли нашихъ знаній по данному вопросу; знанія же наши отнюдь не исчерпываются значительной части области доступныхъ намъ фактovъ; однако, то, что установлено выше, можно разсматривать, какъ достовѣрное, несмотря на то, что отсутствие въ этой теоріи механики или обыкновенной динамики исключаетъ ее — или повидимому исключаетъ — изъ предѣловъ исторически наиболѣе прочной и наиболѣе разработанной области физической науки, а именно — изъ области, изслѣдуемой по ньютоновскому методу. Впрочемъ, есть полное основаніе полагать, что Ньютонъ раздѣлялъ бы съ нами эти новые взгляды.

Мнѣ кажется, существуетъ общая тенденція преуменьшать достовѣрность нѣкоторыхъ убѣжденийъ, къ которымъ постепенно, по мѣрѣ изученія природы, были приведены люди, занимающіеся философіей природы; въ особенности, когда эти убѣжденія касаются чего-либо несознанаго или скрытаго. Напримѣръ, существование непрерывной наполняющей пространство среды, по всей вѣроятности, разсматривается большинствомъ образованныхъ людей, какъ болѣе или менѣе фантастическая гипотеза, вымыселъ научнаго воображенія, способъ комбинировать и соединять въ одно цѣлое нѣкоторое количество наблюденныхъ фактovъ, но вовсе не какъ реальность въ физическомъ значеніи этого слова, подобная реальности воды или воздуха.

Я говорю исключительно, какъ физикъ. Можеть существовать еще другая точка зрѣнія, съ которой можно отрицать всякую матеріальную реальность; но до такихъ вопросовъ физикъ собственно нѣть никакого дѣла; она принимаетъ свидѣтельства чувствъ, считая послѣднія орудіями или инструментами, съ помощью которыхъ человѣкъ можетъ надѣяться понять вселенную съ опредѣленной стороны; она оставляетъ философамъ, снабженнымъ инымъ орудіемъ, другія стороны, которыя матеріальный міръ можетъ — и даже долженъ — имѣть.

Подъ физическимъ „объясненіемъ“ понимаютъ ясное опредѣленіе факта или закона при помощи чего-либо такого, съ чѣмъ насть познакомила повседневная жизнь. Всѣ мы ближе всего знакомы, съ самаго юнаго возраста, съ двумя, повидимому, простыми вещами, съ движениемъ и съ силой. Для каждой изъ этихъ вещей у насть есть непосредственное чувство. Глубокаго пониманія этихъ вещей у насть нѣть, — быть можетъ, мы ихъ даже не понимаемъ вовсе, — но мы съ ними свыклись. Движеніе и сила — это первые объекты нашего опыта и сознанія; и посредствомъ ихъ всѣ другія, менѣе знакомыя вещи, съ которыми намъ приходится сталкиваться, могутъ быть понятно опредѣлены и охвачены. Всякій разъ, когда вещь можетъ быть такимъ способомъ ясно и определенно установлена, про нее говорятъ, что она

объяснения или понята, то считаются, что мы обладаем „динамической теорией“ ея. Что-нибудь краткое въ этомъ родѣ можетъ сойти за опредѣрительную или неполную теорію, какъ объясненіе менѣе извѣстнаго черезъ болѣе извѣстное, но движение и сила поступаютъ въ физикѣ, какъ нѣчто вполнѣ извѣстное: и даже не дѣлается попытки сжать границы объясненія еще больше. Динамическая теорія признается въ одно и то же время и необходимой и достаточной.

И вотъ, слѣдуетъ прежде всего признать, что лишь для весьма немногихъ вещей у насъ въ настоящемъ времіи есть такое динамическое объясненіе. Нѣть у насъ такого объясненія вещества, напримѣръ, или тяготѣнія, или электричества, или эаира и свѣта. Вполнѣ допустимо, что нѣкоторыхъ вещей такого рода намъ никогда и не удастся объяснить чисто динамически, такъ какъ по самому существу своему онѣ, можетъ быть, включаются въ себѣ что-либо помимо движенія и силы. И однако, физика должна настойчиво искать объясненія, доводя его до крайнихъ предѣловъ; и пока она не замазываетъ себѣ глазъ неопредѣленными и пустыми фразами (слабость, отъ которой ея вожди защищаются рѣшительно, иногда даже страстно, рискуя лучше отбросить цѣнныя мысли, чѣмъ допустить, хотя бы отчасти, принятіе чего-либо вымыселнаго или темнаго), пока она прилагаетъ всѣ усиленія къ изслѣдованию явленій, находящихся въ предѣлахъ ея досягаемости, стремясь ввести физические взгляды на нихъ въ границы понятій о движеніи и силѣ, — до тѣхъ поръ она навѣрное находится на надежномъ пути. И на основаніи своей неспособности разобраться въ нѣкоторыхъ явленіяхъ, она должна будетъ узнать то, что она уже начинаетъ подозрѣвать и о чѣмъ у ея вождей давно уже мелькала догадка: существованіе нѣкоторой третьей, пока еще неизвѣстной категоріи, съ принятіемъ которой физика будущаго, быть можетъ, достигнетъ недосягаемыхъ теперь высотъ и выйдетъ на широкій просторъ.

Я сказалъ, что прочиѣ всего мы освоились съ двумя вещами — съ движениемъ и силой, но есть еще и третья вещь, съ которой мы точно такъ же всю свою жизнь находимся въ соприкосновеніи и которую мы знаемъ еще болѣе непосредственно, хотя, быть можетъ, мы такъ погружены въ нее, что наше знаніе ея проявляется лишь позже, это жизнь и мысль. Я не имѣю въ виду въ настоящемъ времіи опредѣлять эти термины или обсуждать вопросъ, дѣйствительно ли они обозначаютъ, по существу, одну и ту же вещь, а не двѣ различныя. Они существуютъ въ томъ смыслѣ этого слова, въ которомъ мы позволяемъ себѣ употреблять его, и до сихъ поръ въ физикѣ имѣ еще не отвѣдено места. Пока они еще не включены въ физику, они могутъ оставаться болѣе или менѣе неопредѣленными; но какимъ образомъ и когда они могли бы быть включены, обѣ этомъ я не могу высказывать даже догадокъ.

Однако, физику необходимо выяснить, какъ представляется ей вселенная въ ея общихъ чертахъ и въ физическомъ отношеніи. Если бы я сдѣлалъ попытку такого рода, то я счелъ бы необходимымъ

ради ясности начать съ^и самыхъ^и простыхъ^и и основныхъ^и идей; при этомъ я старался бы иллюстрировать при помощи общезвестныхъ^и фактовъ и понятій свойстватъ того процесса, который, собственно, имѣть мѣсто при образованіи понятій высшаго порядка и менѣе обычныхъ, въ областяхъ, съ которыми народныя массы знакомы настолько мало, что ходячія свѣдѣнія изъ этихъ областей совершенно ничтожны и могутъ быть признаны безполезными.

Первоначальное знакомство съ вѣнчаниемъ міромъ
Начавъ съ самаго основного нашего чувства, я могъ бы нанять
такое рѣшеніе поставленной проблемы.

Мы обладаемъ мускулами и можемъ двигаться. Анализировать движение я не умѣю, — сомнѣваюсь даже, чтобы попытка къ этому имѣла смыслъ, — это просто непосредственный актъ воспріятія, прямое ощущеніе свободного, не встрѣчающаго сопротивленія мускульного дѣйствія. Правда, мы можемъ двигаться, не чувствуя этого, и это наскъ ничему не научаетъ, но мы можемъ двигаться и такъ, что будемъ это чувствовать, и это научаетъ насъ многому и ведетъ къ нашему первому научному выводу, именно къ заключенію о существованіи пространства, т. е. мѣста, въ которомъ можетъ происходить движение. У насъ могло бы быть ощущеніе, что мы стиснуты въ густо заполненномъ мірѣ; но его у насъ нѣтъ: мы ощущаемъ пространственный міръ.

Конечно, мы не останавливаемся на этомъ слишкомъ уже элементарномъ заключеніи; наши способности, развитыя вѣковымъ воспитаніемъ, ведутъ насъ къ тому, что понятіе о реальномъ существованіи пространства мы распространяемъ далеко за предѣлы возможности непосредственнаго ощущенія; далѣе, посредствомъ прямого ощущенія связанной съ движениемъ скорости — постоянной и перемѣнной — мы получаемъ возможность формулировать идею времени, или равнотрѣности въ ходѣ послѣдовательности событий; получаемъ мы также и другія, болѣе сложныя понятія — обѣ ускореніи и т. п., входить въ разсмотрѣніе которыхъ намъ теперь нѣтъ надобности.

Но наше мускульное чувство не ограничивается воспріятіемъ свободного движения; мы постоянно замѣчаемъ, что оно встрѣчаетъ препятствіе или сильное сопротивленіе. Это мускульное воздѣйствіе на препятствіе есть второе непосредственное чувство, чувство силы; и попытки разложить его на что-либо болѣе простое, чѣмъ оно само, до сихъ поръ вели только къ путаницѣ. Подъ силой прежде всего подразумѣвается мускульное дѣйствіе, не сопровождаемое движениемъ. Это ощущеніе наше научаетъ насъ тому, что пространство, само по себѣ не препятствующее движению, не пусто; а это приводитъ насъ ко второму нашему научному заключенію — о существованіи того, что мы называемъ вѣществомъ.

Однако, на одномъ этомъ заключеніи мы не останавливаемся. Благодаря другому ощущенію, ощущенію боли или только чувствительности, мы

дѣлаемъ различіе между массами вещества, находящимися въ непосредственномъ, повидимому, отношеніи къ намъ, и другими, чуждыми намъ скопленіями вещества. Массами первого рода мы пользуемся, какъ мѣрой для вещества второго рода. Человѣческое тѣло — вотъ нашъ образецъ размѣра. Даѣже, мы подраздѣляемъ идею о веществѣ — соотвѣтственно различіямъ въ сопротивлѣніи, которое она оказываетъ нашимъ мускуламъ, — на четыре различныхъ состоянія, или „элемента“, какъ ихъ называли древніе; именно: твердое, жидкое, газообразное и эаирное. Сопротивлѣніе, ощущаемое при встрѣчѣ съ тѣмъ или другимъ видомъ материальнаго существованія, измѣняется отъ чего-то, воздѣйствующаго чрезвычайно сильно, — твердаго, черезъ нечто почти неощущаемое — газообразное, къ чему-то совершенно тонкому, воображаемому, т. е. доступному намъ только путемъ умозаключенія, — къ эаиру.

Эаиръ совершенно не воздѣйствуетъ на наше чувство осозанія (или силы); движенью онъ не оказываетъ ни малѣшаго сопротивлѣнія. Не только наши тѣла могутъ двигаться透过 него, но тѣла гораздо большія, планеты и кометы, могутъ нестись сквозь него со скоростью, которую можно назвать необычайной (неравнѣнно превосходящей скорость людей, состязающихся въ бѣгѣ), не встрѣчая ни малѣшаго признака тренія. И дѣйствительно, я лично придумалъ и выполнилъ пѣльный рядъ тонкихъ опытовъ съ цѣлью изслѣдоватъ, не можетъ ли вертишася масса желѣза захватить съ собою и заверѣть эаиръ, хотя бы со скоростью, равной тысячной долѣ своей собственной. Эти опыты будутъ описаны впослѣдствії, а пока можно сказать, что результатъ получился опредѣленный. Отвѣтъ — отрицательный; я не могъ найти ни слѣда механической связи между матеріей и эаиромъ въ родѣ взаимности или тренія.

Но если онъ такъ неосозаємъ, то что же даетъ намъ право утверждать, что онъ существуетъ? Не фантастическая ли это выдумка, которую слѣдуетъ изгнать изъ физики, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше? Если бы мы были ограничены въ нашихъ познаніяхъ о веществѣ только чувствомъ осозанія, то и самаго вопроса объ этомъ никогда бы не возникло; мы просто не знали бы объ эаирѣ подобно тому, какъ мы не знаемъ о жизни или о разумѣ во вселенной, которая не соединены съ какимъ-либо видомъ материальныхъ тѣлъ. Но наши чувства достигли болѣе высокой степени развитія, чѣмъ эта. Мы получаемъ свѣдѣнія о веществѣ еще и другими способами, кромѣ силы сопротивлѣнія. На опредѣленную небольшую часть нашего тѣла вещество дѣйствуетъ совершенно особымъ образомъ, и мы получаемъ ощущеніе въ усахъ. Даже на разстояніе вещество можетъ разбрасывать весьма малыя частицы, достаточныя для того, чтобы подействовать на другое тонкое чувство. Затѣмъ, если она колеблется съ соотвѣтствующей частотой; то откликается еще одна часть нашего тѣла; и миры оказываются не безмолвными, а краснорѣчиво говорящими тому, кто имѣть уши, чтобы слышать. Существуютъ ли еще открытия, которыхъ надо сдѣлать? Да, и нѣкоторыя уже сдѣланы. Всѣ чувства, упомянутыя до сихъ поръ, говорятъ намъ о присутствіи обыкновенного вещества — плотнаго вещества, какъ его часто называютъ. Правда, когда оно дѣйствуетъ на наше

чувство обоняния или, въ особенности, на чувство обоняния собаки, оно не такъ уже плотно; и все-таки, съ чувствами, перечисленными до сихъ поръ, мы никогда не узнали бы объэиръ. Ударъ молнии могъ бы разложить наше тѣло на его неорганическія составныя части, электрическій токъ можетъ доставить намъ странное и мучительное опущеніе; но у этихъ жестокихъ учителей мы научились бы не большему, чѣмъ школьнікъ научается у трости, которую такъ часто держать наготовъ.

Но дѣло обстоитъ такъ, что вся поверхность нашей кожи обладаетъ еще особаго рода чувствительностью, а одна малая часть ея обладаетъ чувствительностью изумительной и прекрасной къ воздействию совершенно особаго рода, не связанному необходимо съ какой-либо формой обыкновенного вещества, достигающему до настъ даже черезъ пространство, изъ которого удалено всякое твердое, жидкое и газообразное вещество. Подержите руку передъ огнемъ, обратите ваше лицо къ солнцу, какъ опредѣлить то, что вы при этомъ чувствуете? Вы получаете свѣдѣнія о чёмъ-то, что достигаетъ до васъ вовсе не черезъ обыкновенное вещество. Вы самыи прымымъ образомъ познаете ээирную среду. Правда, процессъ самъ по себѣ не слишкомъ непосредственный. Вы не можете познать ээиръ, какъ вы познаете матерію, трогая, вкушая или хотя бы обоняя его; процессъ этотъ аналогиченъ, до нѣкоторой степени, тому восприятію обыкновенного вещества, которое было бы у настъ, если бы мы обладали только чувствомъ слуха. То, что ощущаетъ наша кожа и что чувствуютъ наши глаза, до нѣкоторой степени похоже на колебанія ээира.

Справедливо можно утверждать, что наши нервы, реагируя на тепло, ощущаютъ не самыи ээирныя возмущенія, а только тѣ движения, которыя они возбуждаютъ въ нашихъ тканяхъ; то же самое можно сказать и относительно нашихъ, болѣе высоко развитыхъ и специализированныхъ зрительныхъ нервахъ. Всѣ нервы должны чувствовать только то, что происходит на порогѣ ихъ ощущеній, и непосредственно не могутъ чувствовать ничего иного; но излученіе — причина, вызвавшая эти возмущенія — совершало свой путь черезъ ээиръ, а не черезъ какую-либо матеріальную среду, известную инымъ путемъ.

Говорить, какъ мы узнаемъ объ этомъ, значило бы повторять общія мѣста. Вкратцѣ дѣло обстоитъ такъ: лучи, очевидно, приходятъ къ намъ отъ солнца. Если и существуетъ какое-либо свободное или обыкновенное вещество въ промежуточномъ пространствѣ, — оно должно быть чрезвычайно разрѣженнымъ газомъ. Другими словами, оно должно состоять изъ разсѣянныхъ частицъ вещества, изъ которыхъ одинъ достаточно велики для того, чтобы ихъ можно было назвать кусками, другія настолько малы, что могутъ быть атомами, но каждая на значительномъ разстояніи отъ своихъ соѣдей. Такія изолированныя частицы совершенно неспособны передавать свѣтъ. Здѣсь, кстати, я могу сказать, что ни одинъ видъ обыкновенного вещества — твердый, жидкій и газообразный — не можетъ быть передатчикомъ чего-либо, двигающагося со скоростью свѣта и подчиняющагося известнымъ свѣтовымъ законамъ. Къ передачѣ излученія, или свѣта, всякое обыкновенное вещество не

только неспособна, но безнадежно и до нелѣпости неспособна! Если это излѣчение вообще чѣмъ-либо передается, то это нѣчто должно быть чѣмъ-то своеобразнымъ — *sui generis*.

Однако, свѣтъ передается, ибо для перехода онъ требуетъ времени, и странствуетъ съ хорошо намъ известной, опредѣленной скоростью; и онъ представляетъ собой колебательное, или периодическое, возмущеніе, которое можно отнести къ категоріи волнообразныхъ движений. Это болѣе несомнѣнно, чѣмъ что-бы то ни было. Противъ этого не возражаетъ ни одинъ физикъ. Самъ Ньютоны, по справедливости признаваемый всѣми проповѣдникомъ противоположной теоріи, чувствовалъ необходимость эѳирной среды и зналъ, что свѣтъ состоять, въ существенной своей части, изъ волнъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Происхожденіе и природа кометъ.

Эндрю Кроммелина.

(*Окончаніе**).

Теперь остается лишь разсмотрѣть вопросъ о причинахъ, порождающихъ хвостъ. Повидимому, для того, чтобы объяснить испусканіе газовъ метеоритами во время приближенія кометы къ перигелю, нѣть необходимости прибѣгать къ какому-либо другому дѣятелью, помимо солнечной теплоты. Существуетъ, по меньшей мѣрѣ, три теоріи, объясняющая отталкиваніе хвоста отъ солнца: 1) свѣтовое давленіе; 2) электрическое отталкиваніе; 3) механическое бомбардированіе электронами или другими мелкими частицами, которая съ силой извергаются солнцемъ. Вполнѣ возможно, что все эти три причины дѣйствуютъ совмѣстно, такъ какъ ни одна изъ нихъ, отдельно взятая, повидимому, не въ состояніи объяснить всѣхъ фактовъ. Свѣтовое давленіе и электрическое, представляя собой центральныя силы, не могли бы измѣнить секторіальную скорость движенія частицы кометы вокругъ солнца. Легко вывести, что хвосты, порожденные этими двумя силами, устремлялись бы всегда отъ ядра въ направлении радиуса вектора даннаго момента. Фотографіи, полученные въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, даютъ намъ примѣры хвостовъ, которые выходятъ изъ головы въ направлениі, составляющемъ съ этой линіей довольно большой уголъ. Ясно, повидимому, что порождающая ихъ силы не имѣютъ исключительно солнечнаго происхожденія. Какая-то отталкивателльная силы, о которыхъ я могъ бы предполагать лишь, что они имѣютъ электрическую природу, выбрасываютъ частицы изъ головы въ различныхъ направленияхъ; при этомъ, повидимому, слегка преобладаетъ направление въ сторону солнца: это обстоятельство могло бы объяснить намъ параболоидальная огибающая по-

*) См. № 513 „Вѣстника“.

верхности, которые такъ часто видны на обращенной къ солнцу сторонѣ ядра и напоминаютъ струю фонтана. На кометѣ Моргоуза (Morehouse) 1908 г. онѣ видны были весьма ясно. Эддингтонъ (Eddington) сообщилъ въ Королевскомъ Институтѣ 26 марта 1909 г. свое изслѣдованіе этихъ поверхностей. По его вычисленію скорость изверженія изъ ядра достигаетъ 110 000 км. въ часъ, а отталкивающая сила солнца въ 800 разъ больше силы тяжести: поразительный результатъ, далеко превосходящій величины, найденные раньше Бредихиномъ и Егерманомъ. Другимъ доказательствомъ въ пользу взгляда, что силы, порождающія хвостъ, исходить отчасти изъ ядра, является циклъ измѣнений въ формѣ хвоста, который обнаружили нѣкоторыя кометы, въ особенности комета Моргоуза. Въ послѣдней снятыхъ въ Гринвичѣ фотографіи открыли довольно правильный циклъ, повторявшійся нѣсколько разъ, такъ что оказалось возможнымъ въ началѣ цикла предсказывать послѣдующую фазу. Такъ какъ мы не можемъ съ какой-либо долей вѣроятности приписать эти вариаціи съ короткимъ періодомъ какому-нибудь измѣненію въ дѣйствіи солнца, то мы должны предположить, что источникъ ихъ находится въ ядрѣ.

Съ послѣдними измѣненіями находятся въ связи многочисленные случаи видимаго вращенія хвоста, при чёмъ онъ кажется поперемѣнно то широкимъ, то узкимъ, подобно саблѣ, рассматриваемой то съ широкой стороны, то съ острого края. Такого рода видъ имѣла комета Галлея въ 1835 г., и Бессель объяснялъ это вращеніемъ хвоста съ періодомъ около 5 дней. Трудно, однако, допустить вращеніе хвоста, такъ какъ при этомъ пришлось бы допустить наличность либо твердаго тѣла, либо же мощнай центральной силы, которая направляла бы вращающіяся частицы; хвостъ же не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ условій. Если же мы предположимъ вращеніе головы, то оно дѣйствительно обусловливало бы нѣчто въ родѣ вращенія въ хвостѣ, который она испускаетъ. Представленіе о вращеніи ядра заставляетъ настѣнно допустить, что ея отдѣльныя метеоритныя массы сконцентрированы довольно густо, такъ какъ въ противномъ случаѣ ихъ взаимнаго тяготѣнія было бы недостаточно для того, чтобы опредѣлять собой вращеніе. Другая циклическая вариація хвоста, о которыхъ мы говорили выше, тоже говорятъ въ пользу концентраціи въ ядрѣ: дѣйствительно, если бы отдѣльныя частицы въ послѣднемъ были разбросаны на большое пространство, трудно было бы понять, какимъ образомъ разрозненные частицы могли дѣйствовать всѣ согласно, какъ это, повидимому, происходитъ въ дѣйствительности.

Упомянемъ еще теорію, недавно предложенную проф. Ньюолломъ (Newall) и Г. Бернсомъ (G. Burns) (можетъ быть, также и нѣкоторыми другими); они предполагаютъ, что хвостъ кометы состоитъ изъ матеріи, которая находится уже *in situ*, т. е. на пути кометы; но вслѣдствіе прохожденія кометы въ этой матеріи, какимъ-то образомъ возбуждается свѣченіе. Они указываютъ, что такое допущеніе объясняло бы сходство спектровъ, испускаемыхъ большинствомъ кометныхъ хвостовъ; проф. Ньюолль, кромѣ того, нашелъ указаніе на существованіе ціана въ междупланетномъ пространствѣ. Пред-

ставлениј о разсѣянныхъ газахъ подтверждается случаями разрушения кометныхъ хвостовъ; примѣрами могутъ служить комета Брукса, фотографированная Барнардомъ (Barnard) въ 1893 г., и комета Моргоза 15 октября 1908 г.; здѣсь врядъ ли можетъ быть со мнѣніе, что вещество хвоста натолкнулось въ пространствѣ на нѣкоторое препятствіе, которое внезапно задержало его движеніе впередъ.

Но мнѣ трудно поверить, что хвостъ, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, не есть истеченіе ядра: въ самомъ дѣлѣ, спектрограммы, полученные съ помощью объективной призмы, часто показываютъ совершенно непрерывный переходъ отъ ядра къ хвосту, такъ что нелегко сказать, где кончается первое и начинается второй.

Я перехожу теперь къ теоріи, согласно которой хвостъ объясняется изверженіемъ материальныхъ частицъ изъ солнца. Я полагаю, что впервые этотъ взглядъ высказалъ проф. Шеберле (Schaeberle) въ 1893 г. Онъ высказалъ предположеніе, что какъ корона, такъ и кометные хвосты произошли такимъ именно образомъ. Приводимъ его слова изъ „Astronomical Journal“, стр. 306: „Хвостъ кометы образовался изъ видимыхъ частичекъ вещества, которая первоначально составляли атмосферу кометы, и изъ невидимыхъ раньше частичекъ потока, исходящаго изъ короны; послѣднія, двигаясь съ большой скоростью, вызываютъ, наконецъ, повторными толчками послѣдующихъ частицъ почти такія же самыя движения въ видимой атмосфѣрѣ кометы, какія породила бы непрерывная ускоряющая сила, направленная отъ солнца. Благодаря своему замедленію вещества короны дѣлается столь плотнымъ, что становится само видимымъ и, наконецъ, увлекается вмѣстѣ съ атмосферой кометы въ хвостъ подъ дѣйствиемъ повторного бомбардированія послѣдующихъ частей потока, которая не подверглась замедленію“. Уже послѣ того, какъ это было написано, наука открыла радиоактивные элементы и приняла теорію распада атома на электропоны. Поэтому частицы, о которыхъ говорятъ проф. Ньюолль и Г. Бернсъ, гораздо менѣе частицъ проф. Шеберле. Г. Бернсъ говоритъ („Journal Brit. Astron. Assoc.“, XIX, 5): „Лучистая матерія, испускаемая солнцемъ, тождественна съ β -лучами радиа. Столкновеніе этой лучистой матеріи съ метеоритами, составляющими ядро кометы, порождаетъ свѣтъ, и спектръ послѣдняго есть спектръ атмосферы окружающей метеориты. Образованіе хвоста мы можемъ объяснить извѣстнымъ свойствомъ лучистой матеріи, дѣйствующей въ качествѣ центровъ сгущенія молекулярныхъ агрегатовъ. Я полагаю, что частицы лучистой матеріи изъ солнца при прохожденіи черезъ голову кометы собираются вокругъ себя вещества и получаютъ достаточно большой объемъ, чтобы быть въ состояніи отражать свѣтъ“. Проф. Ньюолль писалъ въ „Monthly Notices“, въ февраль 1909 г.: „Развѣ рѣшился кто-нибудь, знакомый съ явленіями и теоріей кометныхъ хвостовъ, сказать, что отталкиваніе этихъ хвостовъ не есть просто явленіе, указывающее на существование этого постояннаго радиального источенія пыли, которая становится видимой благодаря свѣченію паровъ, выдѣленныхъ ядромъ кометы, быть можетъ, вслѣдствіе безпрестанной

бомбарировки пылниками?“ Особенno замъчательно, что обѣ приведенные выдержки были написаны одновременно, при чёмъ Бёрнсъ ничего не зналъ о взглядѣ Ньюолла. Представленіе о бомбарировкѣ ультрамикроскопическими частицами, изверженными солнцемъ, пріобрѣтаетъ, чѣмъ дальше, тѣмъ большее значеніе для объясненія различныхъ явлений въ солнечной системѣ, въ частности короны, сѣверного сиянія и магнитныхъ бурь. Въ связи съ послѣдними напомню о статьяхъ Маундера (Maundter) въ „Monthly Notices“; онъ доказываетъ, что вещество, которое порождается, какъ предполагаютъ, эти бури, не было выброшено изъ солнца въ равной мѣрѣ по всѣмъ направлениямъ, но лишь изъ опредѣленныхъ участковъ солнца (часто отмѣченныхъ какимъ-нибудь замѣтнымъ пятномъ или другимъ возмущеніемъ поверхности), и въ его направлялось вдоль опредѣленныхъ линій тока, подобно струѣ воды изъ пожарного насоса. По этой причинѣ я не склоненъ приписать этому дѣйствію всю совокупность явлений въ кометныхъ хвостахъ, хотя я полагаю, что въ настоящій моментъ было бы рѣшительно преждевременно отрицать связь между этимъ дѣйствиемъ и особыми взрывами въ родѣ тѣхъ, которые наблюдались на кометѣ Моргоузса и о которыхъ Эдингтонъ сказалъ: „Я не увѣренъ, что исключительная активность этой кометы не объясняется скорѣе физическимъ состояніемъ солнца въ данный моментъ, чѣмъ строеніемъ самого объекта“.

Упомянемъ также обѣ открытіи русского академика Бакунда, что эпохи измѣненія ускоренія кометы Энке совпадали съ періодами наибольшей активности солнца, и что за послѣднее время были приведены нѣкоторые доводы въ пользу предположенія, что яркость этой кометы при различныхъ появленіяхъ ея также мѣняется въ зависимости отъ состоянія солнечной поверхности.

Электрическая теорія отталкиванія хвостовъ объясняетъ тотъ фактъ, что ускореніе нѣкоторыхъ узловъ въ хвостѣ прекращается на извѣстномъ разстояніи отъ головы; это явленіе слѣдуетъ приписать истеченію заряда. Равнымъ образомъ электрическое возбужденіе объясняетъ свѣченіе газовъ въ хвостахъ лучше, чѣмъ предположеніе, что газы свѣтятся вслѣдствіе того, что они дѣйствительно раскалены: по слѣднее врядъ ли можетъ имѣть мѣсто, за исключеніемъ лишь случаевъ кометъ съ весьма малымъ разстояніемъ перигелия.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что каждое изъ трехъ изложенныхъ объясненій хвостового отталкиванія кажется мнѣ угла саиза, и мы имѣемъ полное основаніе полагать, что всѣ три причины оказываютъ свое дѣйствіе; единственная трудность заключается въ томъ, чтобы выдѣлить дѣйствія каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Это — задача будущаго; быстрый прогрессъ космической физики въ послѣдніе годы позволяетъ намъ надѣяться, что полное решеніе проблемы есть лишь вопросъ времени.

Международная Комиссия по преподаванию математики.

Собрание въ Брюсселе.

Мы уже сообщали, что лѣтомъ въ Брюсселе состоится частичное собрание Международной Комиссіи. Въ настоящее время сообщается, что засѣданіе состоится въ среду, 10 августа нового стиля. Главная цѣль этого собранія заключается въ томъ, чтобы составить совѣщаніе депутатовъ Бельгіи и соѣдніхъ странъ и вызвать, такимъ образомъ, обмѣнъ мнѣній по вопросу о преподаваніи математики въ различныхъ странахъ. Само собою разумѣется, что всѣ делегаты, которые пожелаютъ посѣтить Брюссель къ этому времени, будутъ желанными гостями. Это приглашеніе относится также и къ членамъ національныхъ подкоммиссій. Вотъ въ общихъ чертахъ программа этого собранія:

Засѣданіе Центрального Комитета. Во вторникъ 9 августа въ 9 часовъ утра, а въ случаѣ надобности и въ 4 часа пополудни.

Подготовительное засѣданіе; во вторникъ 9 августа въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера. (Мѣсто будетъ указано позже въ окончательной программѣ, которая будетъ сообщена делегатамъ въ началѣ іюня). Это засѣданіе предназначено, главнымъ образомъ, для взаимного ознакомленія.

Засѣданіе делегатовъ; въ среду въ 9 часовъ утра (salle Ravenstein, 3, rue Ravenstein, près la place Royale).

Порядокъ дня: 1) привѣтственное слово президента; 2) состояніе работъ въ разныхъ странахъ; представлениe готовыхъ докладовъ; 3) бесѣда обѣй организаций работъ; 4) предварительныя соображенія относительно съѣзда делегатовъ въ 1911 году.

На это собраніе приглашаются члены національныхъ подкоммиссій.

Публичное общее собраніе; въ среду 10 августа въ 4 часа дня (въ томъ же залѣ).

Порядокъ дня: 1) привѣтствіе одного изъ представителей Бельгіи; 2) рѣчь профессора Клейна, президента Коммиссіи, о цѣли Коммиссіи и о преподаваніи математики вообще; 3) краткій обзоръ состоянія работъ въ разныхъ странахъ; 4) лекція К. Бурле (C. Bourlet, Paris) о взаимной связи между чистой и прикладной математикой въ средней школѣ.

За справками обращаться къ главному секретарю Коммиссіи (H. Fehr, 72, route de Florissant, Genève).

Краткій отчетъ о засѣданіи Московскаго Математическаго Кружка 12 марта 1910 г.

5-го марта сего года исполнилось двадцатипятилѣтіе академической дѣятельности предсѣдателя Математического Кружка, профессора Б. К. Млодзѣвскаго. Кружокъ принялъ участіе въ чествовании Б. К. Млодзѣвскаго принесеніемъ ему въ день юбилея привѣтствія черезъ особую депутацію и поднесеніемъ экземпляра журнала „Bibliotheca Mathematica“.

12 марта, открывая засѣданіе, Б. К. Млодзѣвскій выразилъ благодарность Кружку за его поздравленіе и сказалъ, что работа въ Кружкѣ всегда была для него приятна и симпатична. Въ элементарной математикѣ, которая служить главнымъ предметомъ занятій Кружка, онъ видитъ чрезвычайно важную отрасль науки, ибо въ ней, какъ въ зернѣ или зародышѣ, скрыта и вся высшая математика, и разработка вопросовъ элементарной математики и ея преподаванія является важнымъ условіемъ прогресса математической науки вообще. Поэтому онъ всегда охотно принималъ участіе въ тѣхъ обществахъ, въ кругъ занятій которыхъ входила элементарная математика, каковы: Математическая Комиссія при Учебномъ Отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній, Отдѣленіе преподавателей математики Московскаго Педагогическаго Общества и, наконецъ, Математическій Кружокъ. Въ этомъ послѣднемъ создалась особенно благопріятная атмосфера для дѣятельности благодаря дружной работѣ членовъ Кружка и энергіи членовъ Правленія, чрезвычайно облегчающихъ задачу предсѣдателя. Достигнутые успѣхи уже ясно обнаружились, несмотря на недавнее существование Кружка, во время бывшаго въ текущемъ году XII Съѣзда Естествоиспытателей, когда Кружокъ устроилъ засѣданія и выставку математическихъ книгъ и пособій. Выражая искреннюю признательность Кружку за его привѣтствіе, Б. К. Млодзѣвскій выразилъ горячее пожеланіе ему и въ дальнѣйшемъ успешной дѣятельности.

Секретарь Кружка И. И. Чистяковъ отмѣтилъ что 25-лѣтіе академической дѣятельности Б. К. Млодзѣвскаго совпало съ 20-лѣтнимъ юбилеемъ его руководительства математическими кружками въ Москвѣ. Послѣдовательно смѣнявшіяся общества, имѣвшія цѣлью разработку вопросовъ элементарной математики, неизмѣнно избирали Б. К. Млодзѣвскаго своимъ руководителемъ, и онъ вносилъ въ ихъ работу научный духъ и высокоинтересное содержание. Математическій Кружокъ въ особенности многимъ обязанъ Б. К. Млодзѣвскому, который былъ его учредителемъ, оказывалъ Кружку поддержку личнымъ вліяніемъ и хлопотами передъ администрацией въ трудные моменты его существованія и вообще всячески содѣйствовалъ его преуспѣянію.

Прив.-доц. Московскаго Университета А. А. Волковъ сделалъ сообщеніе: „Выводъ формулы объема прямоугольного параллелепипеда“.

Въ началѣ доклада референтъ указалъ тѣ недостатки, которыми страдаетъ обычное изложеніе теоремъ о вычисленіи объема прямоугольного параллелепипеда. Главнымъ изъ нихъ является оторванность изложеній этой статьи отъ тѣхъ простыхъ соображеній, при помощи которыхъ вычисляется объемъ этого тѣла при обученіи ариѳметикѣ. Вторымъ и тоже существеннымъ недостаткомъ референтъ считаетъ умышленное смыщеніе геометрического понятія объема и его численного значенія, при помощи которого обычно исключается объемъ вспомогательного параллелепипеда изъ сложныхъ пропорцій, которыми пользуются при выводѣ формулы объема прямоугольного параллелепипеда.

(послѣднее особенно выпукло выступает въ изложеніи г. Киселева). По мнѣнію докладчика, объемъ прямоугольного параллелепипеда, въ случаѣ соизмѣримости всѣхъ его реберъ, можетъ быть найденъ дѣленіемъ его на малые параллелепипеды, измѣреніями которыхъ служатъ общія мѣры реберъ и единицы длины, и счетомъ числа такихъ параллелепипедовъ въ данномъ параллелепипедѣ и кубѣ, объемъ котораго принять за единицу.—Для вывода формулы въ случаѣ, когда одно, два или всѣ три ребра параллелепипеда несоизмѣримы съ единицею длины, докладчикъ пользуется леммой: „Если формула $V = abh$ справедлива, когда одно изъ реберъ, — напримѣръ, обозначенное черезъ h , — соизмѣримо съ единицей длины, то она будетъ справедлива и въ томъ случаѣ, если ребро h считать несоизмѣримымъ съ единицей длины“. При доказательствѣ этой леммы референтъ пользуется лишь признакомъ равенства несоизмѣримыхъ чиселъ, заключающимся въ совпаденіи ихъ приближенныхъ значений при всякой степени точности.

Послѣдовавшая педагогическая бесѣда была посвящена вопросу о соотношении между углами треугольника и его биссектрисами. При этомъ Н. А. Извольскій привелъ два доказательства теоремы о равенствѣ угловъ треугольника при равенствѣ его биссектрисъ: одно — приведенное въ сочиненіяхъ Я. Штейнера, а другое — свое собственное, основанное на построеніи. Е. С. Томашевичъ сообщилъ свое доказательство теоремы о томъ, что при неравныхъ углахъ треугольника биссектрисы его неравны.

Въ заключеніе засѣданія приглашенный фотографъ снялъ группу присутствующихъ членовъ Кружка.

Н. А. Извольскій въ изложеніи лекціи о биссектрисахъ въ поясненіи къ изложенню леммы о соизмѣримости двухъ угловъ въ треугольнике, съ ссылкой на лемму Я. Штейнера, приводитъ въ видѣ цитаты изъ лекціи Я. Штейнера:

РЕЦЕНЗІИ.

Н. С. Лукьянновъ. Физический кабинетъ среднихъ учебныхъ заведеній. Руководство къ экспериментированию для преподавателей физики. Выпускъ V. Опыты по лучистой энергіи. Полтава, 1909.

Едва ли найдется преподаватель физики, которому не было бы знакомо руководство Н. С. Лукьяннова; да это было бы почти невозможно, такъ какъ первые выпуски этой книги были циркулярно рекомендованы для обязательного приобрѣтенія всѣми учебными заведеніями, имѣющими физические кабинеты. Но не только въ этомъ официальномъ одобрѣніи лежитъ причина общеизвѣстности этого руководства: достоинства его такъ неоспоримо велики, что оно должно было стать настольной книгой для всякаго преподавателя физики, не взирая даже на то, что въ послѣднее время вышли въ свѣтъ прекрасныя пособія по экспериментированію.

Объемистый V выпускъ, весь посвященный опытамъ по свѣту, по характеру изложенія мало отличается отъ прежнихъ выпусковъ; мы тутъ встрѣчаемъ ту же обстоятельность или лучше кропотливость въ описаніи мельчайшихъ деталей постановки опыта. Все предусмотрѣно, ничего не забыто. Иной разъ кажется, что книга разсчитана на лицъ, которымъ еще никогда не видѣли физического прибора. Руководя преподавателемъ, авторъ не выпускаетъ изъ виду и благополучіе прибора. Говоря, напримѣръ, о приборахъ изъ каменной соли, авторъ не только предостерегаетъ отъ влажности, не только совѣтуетъ на три пальца правой руки надѣть каучуковые наперстки, чтобы предохранить предметъ отъ влажнаго пота, но самыя наперстки онъ по-путно рекомендуетъ держать въ водѣ, чтобы они не портились; а въ такомъ случаѣ (т. е. если наперстки хранились въ водѣ) ихъ передъ употребленіемъ слѣдуетъ хорошо высушить; на всякий случай тутъ же указано, что наперстки могутъ быть замѣнены нѣсколько разъ сложенной тряпочкой (стр. 388). Авторъ останавливается и на такихъ приборахъ, описание которыхъ можно

найти во всѣхъ учебникахъ физики. Конечно, это безъ крайней надобности увеличиваетъ размѣры книги, и на это уже было указано въ нашемъ журнале въ рецензіи первыхъ двухъ выпусковъ разбираемаго руководства *). Но мы не станемъ упрекать автора за это уже потому, что и при описаніи старыхъ приборовъ онъ даетъ весьма цѣнныя указанія относительно ихъ наилучшаго дѣйствія.

Отсутствие оглавленія или указателя нѣсколько затрудняетъ пользованіе книгой, и съ этимъ неудобствомъ придется, къ сожалѣнію, довольно долго мириться, такъ какъ авторъ не очень-то спѣшилъ съ выпускомъ въ свѣтъ своей книги. Пожелаемъ все-таки, чтобы слѣдующій выпускъ не заставилъ себя такъ долго ждать, какъ разбираемый У-й.

M. И — й.

ЗАДАЧИ.

Подъ редакціей приват-доцента Е. Л. Буницкаго.

Редакція просить не помѣщать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшеній задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“, и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція просить лицъ, предлагающихъ задачи для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣстѣ съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

№ 288 (5 сер.). Доказать, что число

$$\frac{11^{11} + 1}{11 + 1}$$

есть число составное, разлагаемое, по крайней мѣрѣ, на 3 сомножителя.

E. Григорьевъ (Саратовъ)

№ 289 (5 сер.). Вычислить сумму

$$C_n^m + C_n^{m-1} C_n^1 + C_n^{m-2} C_n^2 + \dots + C_n^{m-k} C_n^k + \dots + C_n^1 C_n^{m-1} + C_n^m,$$

гдѣ вообще C_n^k означаетъ число сочетаній изъ n элементовъ по k , при чмѣ m и n суть цѣлые числа и $m \leq n$.

L. Богдановичъ (Ярославль)

№ 290 (5 сер.). Найти предѣлъ выраженія

$$1 + \frac{1}{3} + \frac{1}{3^2} + \frac{1}{3^4} + \frac{1}{3^8} + \dots + \frac{1}{3^{2n-1}}$$

при $n = \infty$.

A. Д. (Лодзь)

*) См. № 375 „Вѣстника“, стр. 65.

№ 291 (5 сер.). Найти сумму n членовъ ряда

$$\operatorname{arctg} \frac{r}{1+a_1 a_2} + \operatorname{arctg} \frac{r}{1+a_2 a_3} + \cdots + \operatorname{arctg} \frac{r}{1+a_n a_{n+1}} + \cdots,$$

гдѣ r, a_1, a_2, \dots, a_n суть разность и послѣдовательные члены нѣкоторой ариѳметической прогрессіи.

C. Розенблатъ (Балта).

№ 292 (5 сер.). Рѣшить уравненіе

$$x^3 - 4x^2 + 3x + 2(x-1)\sqrt{x} = 0.$$

B. Тюнинъ (Уфа).

№ 293 (5 сер.). Построить прямоугольный треугольникъ по периметру его $2p$ и по биссектрисѣ l прямого угла.

(Заимств.)

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

№ 194 (5 сер.). Доказать тождество

$$\frac{\operatorname{ar}_a^2 + br_b^2 + cr_c^2 + \frac{1}{4}(a+b+c)^3}{(a+b+c)(r_a+r_b+r_c)} = 2R,$$

гдѣ a, b, c — стороны, R, r_a, r_b, r_c — радиусы круговъ описанного и вписанного нѣкотораго треугольника.

Обозначая черезъ S — площадь, черезъ p — полупериметръ, а черезъ r — радиусъ круга вписанного, имѣмъ:

$$r_a - r = \frac{S}{p-a} - \frac{S}{p} = \frac{Sa}{(p-a)p} = \frac{ar_a}{p}, \quad ar_a^2 = r_a p(r_a - r) = pr_a^2 - prr_a.$$

Подобнымъ же образомъ находимъ:

$$br_b^2 = pr_b^2 - prr_b, \quad cr_c^2 = pr_c^2 - prr_c.$$

Слѣдовательно:

$$\begin{aligned} \operatorname{ar}_a^2 + br_b^2 + cr_c^2 + \frac{1}{4}(a+b+c)^3 &= p(r_a^2 + r_b^2 + r_c^2) - pr(r_a + r_b + r_c) + 2p^3 \\ \frac{(a+b+c)(r_a+r_b+r_c)}{(a+b+c)(r_a+r_b+r_c)} &= \frac{2p(r_a+r_b+r_c)}{2(r_a+r_b+r_c)} + \frac{r}{2}, \end{aligned} \tag{1}$$

<http://vofem.ru>

Исходя изъ равенства

$$\begin{aligned}
 r_a + r_b + r_c - r &= \frac{S}{p-a} + \frac{S}{p-b} + \frac{S}{p-c} - \frac{S}{p} = \\
 &= \frac{S[p(p-b)(p-c) + p(p-c)(p-a) + p(p-a)(p-b) - (p-a)(p-b)(p-c)]}{p(p-a)(p-b)(p-c)} = \\
 &= \frac{3p^3 - 2p^2(a+b+c) + p(ab+bc+ac) - p^3 + p^2(a+b+c) - p(ab+bc+ac) + abc}{S} = \\
 &= \frac{3p^3 - 2p^3 - p^3 + abc}{S} = \frac{abc}{S} = 4R,
 \end{aligned}$$

(такъ какъ, по известной формулы, $R = \frac{abc}{4S}$), приходимъ къ известному въ геометріи треугольника соотношенію

$$r_a + r_b + r_c = 4R + r. \quad (2)$$

Съ другой стороны,

$$r_a^2 + r_b^2 + r_c^2 = (r_a + r_b + r_c)^2 - 2(r_a r_b + r_b r_c + r_c r_a),$$

при чмъ

$$\begin{aligned}
 r_a r_b + r_b r_c + r_c r_a &= \frac{S^2}{(p-a)(p-b)} + \frac{S^2}{(p-b)(p-c)} + \frac{S^2}{(p-c)(p-a)} = \\
 &= p(p-c) + p(p-a) + p(p-b) = p(3p - 2p) = p^2.
 \end{aligned}$$

Слѣдовательно [см. (2)],

$$r_a^2 + r_b^2 + r_c^2 = (r_a + r_b + r_c)^2 - 2p^2 = (4R + r)^2 - 2p^2.$$

Итакъ [см. (1), (2), (3)],

$$\begin{aligned}
 ar_a^2 + br_b^2 + cr_c^2 + \frac{1}{4}(a+b+c)^3 &= \frac{(4R+r)^2 - 2p^2 + 2p^2}{2(4R+r)} - \frac{r}{2} = \\
 (a+b+c)(r_a + r_b + r_c) &= \frac{4R+r}{2} - \frac{r}{2} = 2R.
 \end{aligned}$$

B. Моргулевъ (Одесса); *M. Добровольскій* (Сердобскъ); *M. Богдановичъ* (Ярославль); *P. Безчевеныхъ* (Козловъ); *B. Богомоловъ* (Шацкъ).

№ 201 (5 сеп.). Доказать, что, если число $a^n b^n$ дѣлится на число $xu - abz$, то и число $x^n u^n$ дѣлится на $xu - abz$ (предполагается, что а, б, x, y, z — цѣлые числа и что п — цѣлое положительное число).

Разность n -хъ степеней $(xy)^n - (abz)^n$ дѣлится, по известной формуле, нацѣло на разность $xu - abz$. По условію, число $a^n b^n$ дѣлится на $xu - abz$, а потому и сумма

$$(xy)^n - (abz)^n + a^n b^n \cdot z^n = x^n y^n - a^n b^n z^n + a^n b^n z^n = x^n y^n$$

кратна числа $xu - abz$, т. е. $x^n y^n$ дѣлится на $xu - abz$.

D. Мацкевичъ (Комратъ); *L. Богдановичъ* (Ярославль); *B. Богомоловъ* (Шацкъ); *P. Безчевеныхъ* (Козловъ).

№ 208 (5 сер.). На плоскости даны окружность и точки А и О. Построить треугольник ABC такъ, чтобы вершины В и С его лежали на окружности и чтобы центръ тяжести его лежалъ въ О.

Назовемъ центръ окружности черезъ O_1 . Предполагая, что задача решена, проведемъ прямую AO до встрѣчи съ BC въ точкѣ M . Тогда, согласно съ извѣстнымъ свойствомъ центра тяжести, имѣемъ: $OM = \frac{1}{2} OA$ и $BM = MC$, а потому прямая O_1M перпендикулярна къ хордѣ BC . Отсюда вытекаетъ слѣдующее построение: отложимъ на продолженіи отрѣзка AO часть $OM = \frac{1}{2} AO$ и проведемъ черезъ M прямую, перпендикулярную къ O_1M , до встрѣчи съ окружностью въ точкахъ B и C ; треугольникъ ABC есть искомый. Задача возможна лишь тогда, если точка M лежить внутри данного круга (если M лежитъ на данной окружности, то треугольникъ обращается въ отрѣзокъ AM , и задача въ этомъ случаѣ не имѣть геометрическаго рѣшенія).

B. Моргулевъ (Одесса); *Л. Богдановичъ* (Ярославль); *П. Безчертевныхъ* (Козловъ); *Нютта Г.* (Нижній-Новгородъ); *Б. Двойринъ* (Одесса); *А. Фельдманъ* (Одесса); *В. Богомоловъ* (Шацкъ); *H. Howsepheanz* (Владикавказъ).

№ 209 (5 сер.). Найти арифметическую прогрессію, сумма членовъ которой относится къ суммѣ п ея членовъ, какъ $(am^2 + bm) : (an^2 + bn)$,

где a и b суть данные числа, при всякихъ цѣлыхъ и положительныхъ значеніяхъ m и n . Рассмотрѣть случай, когда $b = 0$.

Называя первый членъ искомой прогрессіи черезъ x , разность ея чрезъ y и сумму любого числа k ея членовъ черезъ S_k , имѣемъ:

$$\frac{S_m}{S_n} = \frac{[2x + y(m-1)]m}{2} : \frac{[2x + y(n-1)]n}{2} = \frac{[2x + y(m-1)]m}{[2x + y(n-1)]n},$$

откуда, согласно съ условіемъ, имѣемъ:

$$\frac{[2x + y(m-1)]m}{[2x + y(n-1)]n} = \frac{am^2 + bm}{an^2 + bn}, \quad (1)$$

или

$$\frac{[2x + y(m-1)]m}{am^2 + bm} = \frac{[2x + y(n-1)]n}{an^2 + bn} = k,$$

гдѣ k — некоторая постоянная величина, не зависящая отъ значенія m . Такимъ образомъ, имѣемъ:

$$\frac{[2x + y(m-1)]m}{am^2 + bm} = \frac{ym^2 + (2x - y)m}{am^2 + bm} = \frac{ym + 2x}{am + b} = k, \quad (2)$$

откуда

$$ym + 2x - akm - bk = 0, \text{ или } (y - ak)m + (2x - y - bk) = 0.$$

Послѣднее равенство должно оставаться вѣрнымъ при любомъ цѣломъ положительномъ значеніи m , а потому

$$y - ak = 0, \quad 2x - y - bk = 0, \quad \text{или же} \quad y = ak,$$

$$2x - ak - bk = 2x - (a + b)k = 0, \quad \text{откуда} \quad x = \frac{(a + b)k}{2}, \quad y = ak.$$

Полагая $k = 2t$, гдѣ t — некоторое постоянное число, мы видимъ, что первый членъ и разность искомой прогрессіи должны имѣть видъ $x = (a + b)t$, $y = 2at$, гдѣ t — произвольное число. Наоборотъ, при всякомъ значеніи t (не равномъ, однако, 0) выполняется условіе (2), изъ которого вытекаетъ равенство (1). Итакъ, искомая прогрессія имѣть видъ

$$(a + b)t, \quad (a + b)t + 2at = (3a + b)t, \quad (5a + b)t, \dots, [(2n - 1)a + b]t, \dots,$$

гдѣ t — произвольное (но не равное нулю) число. Въ случаѣ $b = 0$ имѣемъ по условію: $\frac{S_m}{S_n} = m^2 : n^2$, и искомая прогрессія есть $at, 3at, 5at, \dots$, или, замѣняя at просто черезъ t , имѣемъ: $t, 3t, 5t, \dots$, гдѣ t — произвольное не равное нулю число. При рѣшеніи задачи мы полагали, что a и b неравны одновременно нулю, такъ какъ иначе отношеніе $\frac{am^2 + bm}{an^2 + bn}$, обращаясь въ $\frac{0}{0}$, не давало бы никакого опредѣленного условія для искомой прогрессії. Точно такъ же, преобразовывая равенство (1), мы полагали, что x и y не равны одновременно нулю; въ противномъ случаѣ отношеніе суммъ такой прогрессіи обратилось бы опять въ $\frac{0}{0}$, и такая прогрессія формально также удовлетворяла бы въ просу, поскольку мы условимся допускать равенство вида $\frac{0}{0} = \frac{am^2 + bm}{bn^2 + bn}$.

Замѣтимъ, что это особое рѣшеніе получается изъ общихъ формулъ при $t = 0$.

B. Моргулевъ (Одесса); *I. Коровицкій* (Аккерманъ); *L. Богдановичъ* (Ярославль); *A. Масловъ* (Москва); *M. Добровольскій* (Сердобскъ); *Нюта Г.* (Нижній-Новгородъ); *B. Двойринъ* (Одесса); *C. Розенблатъ* (Балта); *A. Фельдманъ* (Одесса); *B. Богомоловъ* (Шацкъ); *H. Howsepheanz* (Владикавказъ); *C. Каменецкій* (Весьегонскъ); *B. Колодій* (Нѣжинъ).

(1)

$$\begin{aligned} & \frac{m^2 + mn}{m^2 + kn^2} = \frac{m[(1 - m)t + x_2]}{m[(1 - m)t + x_2]} \\ & \frac{m^2 + mn}{m^2 + kn^2} = \frac{m[(1 - m)t + x_2]}{m[(1 - m)t + x_2]} \end{aligned}$$

$$A = \frac{m[(1 - m)t + x_2]}{m^2 + kn^2} = \frac{m[(1 - m)t + x_2]}{m^2 + kn^2}$$

Редакторъ приватъ-доцентъ **В. Ф. Каганъ**.

Издатель **В. А. Гернетъ**.

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Геометрія круга (Циклометрія).

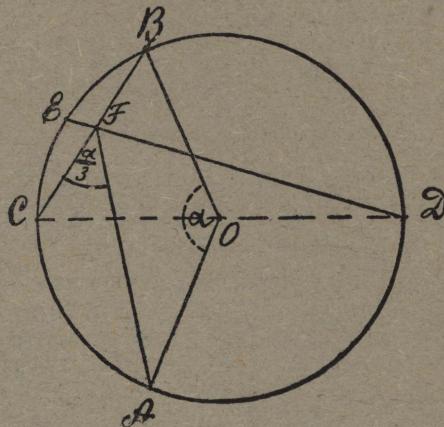
Рѣшеніе проблемы о геометрическомъ раздѣлении дуги и угла на части пропорциональныи и равныи. Казань, 1908 г. Стр. XI+114+6=131. Цѣна 1 руб.

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Новый (неопределенный) методъ рѣшенія алгебраическихъ уравненій. Ч. I-я.

Общее рѣшеніе уравненій первой степени: неопределенныхъ и определенныхъ. Казань, 1900 г. 333 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Обращаться въ книжные магазины:

„Нового Времени“ (СПБ., Москва, Харьковъ, Саратовъ, Одесса), Н. Н. Карбасникова (СПБ., Москва, Варшава, Вильна), А. А. Дубровина (Казань), „Общественная Польза“ (СПБ.), Оглоблина (Кievъ), Т-ва Сытина (Москва), „Трудъ“ (Москва), „Сотрудникъ Школы“ (Москва), Бельске (Кievъ), „Товарищества“ (Самара), „Волжанинъ“ (Самара) и др.

$$\cup AC = \cup CB; \cup AD = \cup DB; \cup CE = \cup EB.$$

xix г.
изданія.

Открыта подписка на журналъ

1910 г.

„ВѢСТИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ ставить своею задачею выясненіе вопросовъ образования и воспитанія на основахъ научной педагогики, въ духѣ общественности, демократизма и свободного развитія личности. Съ этой цѣлью журналъ слѣдить за развитіемъ педагогическихъ идей, за современнымъ состояніемъ образования и воспитанія въ Россіи и за границей и даетъ систематические отзывы о новыи выходящихъ книгахъ по педагогикѣ, естествознанію, общественнымъ наукамъ и другихъ, о дѣтскихъ журналахъ, общедоступныхъ и дѣтскихъ книгахъ. Кроме того, въ журналѣ помѣщаются научно-исследовательские статьи по различнымъ отраслямъ знанія и искусства, литературно-педагогические очерки, рассказы, вспоминанія и проч.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе пѣтнадцати мѣсяцевъ журналъ не выходитъ) въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки—5 руб., съ доставкой и пересылкой—6 р., въ полгода—3 р., съ пересылкой за границу—7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна въ годъ съ доставкой и безъ доставки—5 р.

Подписка принимается: въ Конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., домъ № 32) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ и Элементарной Математики.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдельными выпусками, не менѣе 24 стр. каждый,
подъ редакціей приват-доцента В. Ф. Кагана.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященныя вопросамъ преподаванія математики и физики. Опыты и приборы. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическая мелочь. Темы для сотрудниковъ. Задачи для рѣшенія. Рѣшенія предложенныхъ задачъ съ фамиліями рѣшившихъ. Упражненія для учениковъ. Задачи на премію. Библіографіческій отдѣлъ: обзоръ специальныхъ журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла.

Предыдущіе семестры были рекомендованы: Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для гимн. муж. и жен., реальн. уч., прогимн., город. уч., учит. инст. и семинарій; Главн. Упр. Воен.-Учебн. Зав.—для воен.-уч. заведеній; Учен. Ком. при Св. Синодѣ — для дух. семинарій и училищъ.

Пробный номеръ высылается БЕСПЛАТНО по первому требованію.

Важнѣйшая статья, помѣщенная въ 1909 г.

41-ый семестръ.

Проф. *Ф. Клейнъ*. Лекціи по ариѳметикѣ для учителей.—Проф. *В. Рамзай*. Благородные и радиоактивные газы.—Прив.-доц. *В. Каганъ*. О безконечно удаленныхъ элементахъ въ геометріи.—Проф. *А. Слави*. Безпроволочный телефонъ—*А. Филипповъ*. О периодическихъ дробяхъ.—*А. Мюллеръ*. Новое предложеніе о кругѣ.—*Анри Пуанкаре*. Математическое творчество.—*П. Зееманъ*. Происхожденіе цветовъ спектра.—*В. Гернетъ*. Объ единицѣ вещества.—*С. Ньюкомъ*. Теорія движенія луны.—*В. Ритцъ*. Линейные спектры и строеніе атомовъ—*А. Кирилловъ*. Къ геометріи треугольника.—Проф. *Дж. Перри*. Преподаваніе математики въ связи съ преподаваніемъ естественныхъ наукъ.—*Э. Наннэи*. О нѣкоторыхъ замѣчательныхъ плоскихъ кривыхъ.—*Э. Борель*. Методъ работы Пуанкаре.—Литература великой теоремы Фермата

42-ой семестръ.

М. Зиминъ. Приближенное вычисленіе корней квадратнаго уравненія.—*П. В. Шепелевъ*. Объ изложеніи основныхъ понятій и законовъ механики.—*Э. Пикаръ*. Успѣхи динамического воздухоплаванія.—Проф. *Ф. Содди*. Отецъ радія.—*К. Граффъ*. Комета Галлея и ея предстоящее возвращеніе.—*А. Долговъ*. О построеніи пятиныхъ моделей многогранниковъ Пуансо.—Проф. *Ф. Содди*. Къ вопросу о происхожденіи радія.—Прив.-доц. *В. Каганъ*. Что такое алгебра?—Проф. *К. Делтеръ*. Искусственные драгоценныя камни.—*Л. Видеманъ*. По поводу нового объясненія твердости тѣлъ.—Проф. *Г. Кайзеръ*. Современное развитіе спектроскопіи.—Новое сообщеніе проф. Рамзая о превращеніи химическихъ элементовъ.—*Л. Ефремовъ*. О четырехугольникахъ.—*А. Пугаченко*. Приближенное дѣленіе угловъ на равныхъ частей при помощи циркуля и линейки.—Опыты проф. *И. И. Кононова* по изслѣдованію электролиза при помощи ультра-микроскопа.—Проф. *А. Беккеръ*. Сжиженіе газовъ.

Условія подписки:

Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ непосредственно изъ конторы редакціи, платить за годъ 4 руб., за полгода 2 руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашению съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Журналъ за прошлые годы по 2 р. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за семестръ. Отдельные номера текущаго семестра по 30 к., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Адрессъ для корреспонденціи: Одесса. Въ редакцію „ВѢСТНИКА ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ“.